ГОЛОС РИГИ
г. Рига
6 августа 1983 года

Театр Алексея Арбузова

Актриса Государственного ордена «Знак Почета» театра юного зрителя Латвийской ССР имени Ленинского комсомола Ирина Федорова играет главную роль Майи Алейниковой в пьесе А. Арбузова «Победительница».

Фото Э. Фреймане.

У Алексея Николаевича Арбузова счастливая судьба. Его пьесы любимы зрителем, их ждут и советские театры, и сценические коллективы Англии, Японии, Франции, Испании... О ролях в его пьесах мечтают звезды мировой сцены. Знаменитая английская актриса Пегги Ашкрофт, например, выбрала для 50-летнего юбилея своей сценической деятельности роль Лидии Васильевны из «Старомодной комедии». Не ослабевает интерес и к произведениям драматурга, что написаны двадцать, тридцать и даже сорок лет назад, — «Дальняя дорога» и «Шестеро любимых», «Таня» и «Годы странствий», «Мой бедный Марат» и «Иркутская история»...

— В чем сам драматург видит причину долгожительства своих пьес?

— Вообще, я считаю, что пьесы интересны зрителю лишь тогда, когда в них есть настоящий конфликт, борьба идей. А главное, чтобы в них был герой. Не обязательно при этом, чтобы он совершал героические подвиги и был идеальным. Но это должен быть человек, который не сломлен, который отстаивает свои идеалы, который представляет собой незаурядную личность. Сама судьба такого героя дает нам положительный урок, не оставляет равнодушным зрителя, задевает за живое, как говорится. Вот так, наверное, и моя негероическая на первый взгляд Таня своей судьбой давала урок многим. Она затронула ту болевую точку, которая существовала в жизни. И сейчас, наверное, тоже есть люди, переживающие нечто подобное, поэтому Таня для них современна и интересна. Но все же я считаю, что в принципе тема эта канула в прошлое и пришла новая, та, о которой я говорю в новой своей пьесе «Победительница»...

Премьера «Победительницы» состоялась в день 75-летия А. Н. Арбузова — в Москву специально на юбилей драматурга привез этот спектакль Театр юного зрителя из Риги. Главная героиня пьесы Майя Алейникова — как бы антипод Тани. Это современная самостоятельная женщина, которая, одержав победу над собственными чувствами, завоевала себе престижное положение и в обществе, и на работе. Но не стала от этого счастливой — в личной жизни она одинока.

— Я считаю, — говорит Арбузов, — что эта тема важна сегодня. Кто-то сказал, что счастье состоит в том, чтобы утром с радостью идти на работу, а вечером с радостью возвращаться домой, в семью. Мне кажется, что мы много теряем, когда отсутствует второе слагаемое. Мы вообще бываем очень нерасчетливы: и в отношении к своим близким, и в обращении с природой. А ведь все это взаимосвязано в едином процессе жизни. Подобные проблемы меня волнуют более всего, этим я хочу поделиться со зрителем, об этом говорю в своих пьесах.

— Если попытаться заглянуть в таинство рождения вашей пьесы — это всегда результат долгих раздумий? Или иногда толчком может быть и реальный случай, увиденный в жизни?

— Случай может лишь переполнить чашу терпения, так бы я сказал. А вообще пьеса — это шум и ритм сегодняшней жизни, в которой я сам существую, которую наблюдаю каждый день. Бывает, что вдруг ощутишь какое-то волнение, беспокойство, и тогда уже как раз случай может открыть тебе глаза на суть твоей тревоги. Догадка может прийти к тебе из прочитанного в книге, в газете, услышанного в музыке... И вот, когда пьеса созрела в тебе, не будет покоя, пока ты ее не выплеснешь из себя. Сейчас, кстати, у меня как раз такое состояние: я переполнен пьесой, которую уже окончательно продумал, знаю всех ее героев, они ходят рядом со мной и требуют: «Ну, давай, давай, выражай же меня!...»

— Когда пьеса уже написана, наступает самый ответственный момент — вы ее несете в театр. И придя на премьеру, вдруг видите незнакомое вам произведение. Бывает так?

— Бывает, и не так уж редко. Но все же не было еще ни одного спектакля, самого неудачного, в котором я бы не нашел того, что меня и порадовало: тех красок, которые совпали бы с тем, что я думаю о герое, — в актерской игре или в режиссерской трактовке.

Совсем недавно я видел свою «Иркутскую историю», где режиссер не понял стилистики пьесы, выкинул, на мой взгляд, очень важные куски текста. Но зато актеры, которые исполняли три главные роли, мне были очень симпатичны — и как люди, и как исполнители. Так что, несмотря на то, что сердце мое было растерзано, говоря высокопарно, они все-таки согрели меня своим искусством.

А спектакль, который за последнее время более всего принес мне удовлетворение, — это как раз недавняя премьера пьесы «Победительница» в Рижском театре юного зрителя в постановке Адольфа Шапиро, которого я считаю сейчас одним из наиболее интересных советских режиссеров. Мы вместе с ним «вымечтовывали» этот спектакль, вместе находили режиссерские ходы, обсуждали характеры героев и сценическое решение спектакля — в общем, постановка была плодом коллективного творчества.

— А ваши зарубежные премьеры?

— Бывает немало настоящих удач. И прежде всего тогда, когда постановочный коллектив с предельным вниманием относится и к тексту, и к авторским ремаркам. Ведь для них моя пьеса — это кусочек нашей жизни, это знакомство с советскими людьми, о которых англичане и французы, испанцы и итальянцы хотят знать как можно больше.

Большие удачи моей драматургии связаны с английским театром, где поставлены многие мои пьесы. Недавно вышел в свет первый том моих произведений в издательстве «Пергамон пресс». Но, конечно, если сравнивать, предположим 60-е годы, когда в Англии мои пьесы шли в 28 театрах, то сейчас ситуация изменилась. Произведениям советских авторов там ставится много препятствий. Но стремление людей разных стран знать больше друг о друге, чтобы понимать и доверять друг другу, чтобы жить в мире, — а это то, о чем мечтают все люди доброй воли, — невозможно остановить.

— Что вы думаете о роли театра в борьбе за мир?

— Мне кажется, что я скажу не новую мысль, если замечу, что театр — величайшая сила и наиболее подходящее место для проповеди. Театр — живое искусство, создаваемое людьми и для людей. И талантливые, горячие речи героев, обращенные в зал, могут взволновать умы и обратить их на добрые дела во имя мира на Земле. Я считаю, что искусство театра — самое действенное искусство. И в борьбе за мир ему принадлежит важная миссия. Об этом говорили недавно и участники XX юбилейного конгресса Международного института театра — представители пятидесяти стран, собравшиеся в столице ГДР, где проходил этот международный форум, тема которого так и звучала: «Театр в мире. Взаимопонимание в мире. Мир во всем мире».

Беседу вела **Н. Курова** (АПН).